

Научная статья

УДК 821.133.1-1.09«14»+821.161.1-1.09«19»

DOI 10.37724/RSU.2023.78.1.012

Франсуа Вийон: рецепция творчества французского поэта в России и традиции в «Москве кабацкой» С. А. Есенина

Ольга Михайловна Копырюлина

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

Strepkova1995@mail.ru

Аннотация. В статье дается обзор художественных, публицистических произведений, исследовательских трудов, посвященных творчеству и личности Ф. Вийона, влиянию французского поэта на русских писателей. Авторы анализируемых работ — представители отечественной культуры XIX–XX веков, современные писатели и ученые. Актуальность темы обусловлена возросшим в последнее время интересом к французской стороне творчества С. А. Есенина, являющейся частью большой темы «Есенин и мировая литература». Отмечается частое закономерное сравнение творчества Есенина и Вийона, что вызывает необходимость расширения уже имеющейся информации о жизни и творчестве Вийона и обобщения читательских, писательских откликов разных поколений о нем. К исследованию привлечены высказывания и произведения Н. С. Гумилева, О. Э. Мандельштама, П. Г. Антокольского, Б. Ш. Окуджавы, Б. М. Смоленского, М. Голиковой и других деятелей о личности и поэзии Ф. Вийона. Целью настоящего исследования является определение вектора репрезентации творчества Ф. Вийона в России и продолжения традиций его поэзии в цикле «Москва кабацкая» С. А. Есенина. Уточняются общие образы и мотивы в произведениях Есенина и Вийона, такие, например, как кабацкие и антиурбанистские.

Ключевые слова: русская и французская литература, поэзия, мотивы хулиганства, мифологизация поэтической судьбы, С. А. Есенин, Ф. Вийон.

Для цитирования: Копырюлина О. М. Франсуа Вийон: рецепция творчества французского поэта в России и традиции в «Москве кабацкой» С. А. Есенина // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 1 (78). С. 130–140. DOI: [10.37724/RSU.2023.78.1.012](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.78.1.012).

Original article

François Villon: reception of the French poet in Russia and his tradition in S. A. Yesenin's series Tavern Moscow

Olga M. Kopyryulina

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia

Strepkova1995@mail.ru

Abstract. The article provides an overview of fiction, journalism, and research devoted to the work and personality of F. Villon, and the influence of this French poet on Russian writers. The authors whose works are analyzed range from the 19th century to modern writers and scholars. The relevance of the topic is due to the currently increasing interest in French cultural influence on the works of S. A. Yesenin, which is part of a broader topic, “Yesenin and world literature.” We observe frequent comparisons of the works of Yesenin and Villon, which makes it necessary to expand the available information about the life and work of Villon and to generalize readers’ and writers’ estimation of the poet, in different generations. The study investigates judgements and works of N. S. Gumilev, O. E. Mandelstam, P. G. Antokolsky, B. Sh. Okudzhava, B. M. Smolensky, M. Golikova, and other figures about the personality and poetry of F. Villon are involved in the study. The purpose of this study is to determine the ways in which F. Villon’s work was represented in Russian culture, and continuation of this tradition in Yesenin’s cycle Tavern Moscow. We analyze images shared by The general images and motives in the works of Yesenin and Villon, among others, life in taverns and anti-urbanism.

Keywords: Russian and French literature, poetry, motifs of hooliganism, mythologization of poetic fate, S. A. Yesenin, F. Villon.

For citation: Копырулина О. М. François Villon: reception of the French poet in Russia and his tradition in S. A. Yesenin's series Tavern Moscow. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 1 (78):130–140. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.78.1.012.

Введение

Личность и творчество французского поэта эпохи позднего Средневековья Франсуа Вийона вызывали интерес читательской и исследовательской аудитории не только Франции, но и России. Такое внимание во многом обусловлено непростой личной судьбой поэта и оригинальностью его творческого наследия, одной из причин частого обращения к которому, по уточнению О. И. Тогоевой, является факт того, что «Вийон был первым французским поэтом, чьи произведения были напечатаны (в 1489 году)» [«Наблюдатель» ... , 2021, 7:30–8:25], то есть представлены в полноценном печатном формате. Это дает основание утверждать, что стихотворения Вийона признавались современниками и представляли литературную ценность. Биография и творчество Франсуа Вийона, по наблюдениям литературоведов, связаны между собой больше, чем у любого другого французского поэта. До нас дошли довольно скромные данные о его жизни, часть из них была взята из судебных документов, часть — из его собственных стихов.

Франсуа Вийон (фр. François Villon) родился в Париже в 1431 году. Его настоящее имя — Франсуа из Монкорбье (сеньория в провинции Бурбонне). Восьмилетний мальчик, потерявший отца, был усыновлен священником Гийомом Вийоном, настоятелем церкви святого Бенедикта [Вийон, 1984, с. 7]. Жизнь Вийона была наполнена бесконечными скитаниями по Франции в компании мошенников и преступников. Он был замешан в многочисленных уголовных преступлениях. Дата его смерти — спорный момент: приблизительно Вийон умер в 1463 году. После 1463 года, когда вместо отмененной казни (об ожидании трагического конца — «Баллада повешенных») Вийон был изгнан из Парижа, его судьба неизвестна.

Непросто, а иногда и вовсе невозможно установить подлинность биографических данных, определить, где в произведениях идет речь о реальном Вийоне, а где — исключительно о лирическом герое. Содержание произведений поэта, посвящения определенным историческим персонажам, а также наличие диалектных слов, бандитского жаргона дают возможность отследить его передвижения. Так, например, некоторые баллады, в которых присутствует жаргонная лексика, используемая только бандой Кокийяров (фр. Coquillard) из Дижона, свидетельствуют о том, что некоторое время Вийон обитал в данной местности, вероятно, даже общался с членами банды. Однако в полной мере подобное утверждать нельзя, поскольку услышать такую речь он мог среди клириков или студентов, которые также ею владели. К сожалению, достоверно понять и точно интерпретировать большую часть этих стихотворений переводчикам и исследователям пока не удалось. Существующие современные переводы «Баллад на воровском языке» [Villon], выполненные Е. Л. Кассировой и Ю. Б. Корнеевым, отличаются некоторой искусственностью по той причине, что затруднительно переводить устаревший французский жаргон, известный лишь определенным социальным группам средневековой Франции, на русское арго.

Отличительные черты баллад и поэм Ф. Вийона — ирония, пародийность, гротескность, нарочитая грубость изложения, двусмысленность при достаточно глубоких философских размышлениях. Большинство его произведений, написанных от лица различных представителей социального дна, носят шуточный, насмешливый, часто непристойный характер. Это, кроме того, своеобразная игра, в которой Вийон отходит от традиционных форм, противопоставляя оригинальность канонам. Программные произведения поэта — «Большое завещание», серия баллад и посвящений. Еще при жизни Вийона его судьба начала принимать мифологизированный оттенок в восприятии окружающих. Он представлялся легендарным поэтом-преступником, чувственным хулиганом, повесой, пьяницей и плутом.

Французский поэт и драматург Жан Ришпен (1849–1926) более чем через четыре столетия пишет о Вийоне (пер. Ю. Б. Корнеева):

Король поэтов голоштаных
Мэтр Франсуа Вийон, таков

Ты, заводила свалок пьяных,
Любитель шлюх и кабаков,
Что блещет вокруг твоих висков,
Седых от срама и лишений,
Волшебный ореол стихов,
Плут, сутенер, бродяга, гений!
[Ришпен, 1998, с. 558].

Отметим, что у Ришпена Вийон предстает в том виде, в котором он сам себя изображает в «Малом завещании» и «Большом завещании»:

Познал я бедность, горе, стыд,
Бездомным псом не раз бродил,
От унижений и обид
Утрачивал остаток сил,
Но жизнь полнее изучил,
Усвоил глубже, кто и что есть,
Чем Аристотеля раскрыл
Нам в комментарьях Аверроэс.
[Вийон, 1996].

Плут и бродяга — лирический герой из собственных же стихов, безусловно, утрированный, но описанный так живо и реалистично (учитывая, что о его жизни известно немного), что именно этот романтик-хулиган и становится истинным Франсуа Вийоном.

В 1834 году Теофиль Готье публикует полную восторга статью о Вийоне. Г. К. Косиков пишет об этом: «Исполненная искренней любви к несправедливо забытому поэту, насыщенная цитатами из его стихотворений, цитатами, которые Готье сопроводил тонкими, оригинальными комментариями, статья эта произвела громадное впечатление и, по существу, бесповоротно решила судьбу творческого наследия Вийона, обеспечив ему небывалую популярность» [Вийон, 1984, с. 316]. Несмотря на то, что о Вийоне писали многие серьезные литературные критики (например, Ш. О. де Сент-Бёв), именно Готье смог привлечь к нему внимание читателей и «ввести его в контекст поэзии XIX века, придать его стихам современное для той эпохи звучание» [Там же].

Цель настоящего исследования — проследить рецепцию творчества Ф. Вийона в России и на материале цикла «Москва кабацкая» С. А. Есенина уточнить формы продолжения вийоновских мотивов в русской поэзии.

Основная часть

Повышенный интерес к поэтическому наследию Вийона в России XIX, начала и середины XX столетия проявляется в творчестве русских писателей. Ф. Гримберг даже называет Россию «краем русского Вийона»: «...нет другой такой литературы, как русская, где так много и так часто писали бы, создавали бы художественные произведения о средневековом французском поэте, жившем аж в пятнадцатом веке» [Гримберг, 2015]. А. С. Пушкин в статье «О ничтожестве литературы русской» назвал Вийона (у Пушкина — Вильона) «первым народным поэтом» [Пушкин, 1978, с. 212].

Франсуа Вийон стал широко известен русскому читателю начала XX века благодаря поэтам Серебряного века (в частности Н. С. Гумилеву, В. Я. Брюсову), которые перевели большое количество произведений с французского языка. Несмотря на то, что некоторые переводы были далеки от оригинала и имели достаточно вольную интерпретацию, а иные и вовсе сохраняли только основную мысль стихотворения, русскоязычному читателю полюбилось творчество средневекового поэта, оказались близки философский дух и озорной язык поэзии. Помимо уникальности творчества, переводы русских поэтов смогли передать генезис направлений мировой поэзии, представляющий собой сложный литературно-исторический процесс. Вполне вероятно, что благодаря этим обстоятельствам поэзия Вийона справедливо считается частью мировой литературы и имеет большое количество почитателей не только во Франции.

Н. С. Гумилев в статье «Наследие символизма и акмеизма» писал: «В кругах, близких к акмеизму, чаще всего произносятся имена Шекспира, Рабле, Виллона [Вийона], Теофиля Готье», считая каждого из них «краеугольным камнем для здания акмеизма». Поэзию Вийона Гумилев

воспринимал как стихию жизни — противоречивую, знающую все — «и Бога, и порок, и смерть, и бессмертие...» [Гумилев, 1990, с. 58].

О. Э. Мандельштам в статье «Франсуа Виллон» (1910) рисует образ «весьма безнравственного» и «беспутного» человека, но одновременно со своим особенным «темпераментом», «цельностью» и «духовным своеобразием» [Мандельштам, 1990, с. 139]. Позже, в 1937 году, Мандельштам напишет стихотворение о Вийоне, где уподобляет его «ангелу», называет «любимец мой кровный», «утешительно-грешный певец», «разбойник небесного клира» [Мандельштам, 1994, с. 132]. Так, изначальная характеристика Вийона как «ангела ворующего», по мнению М. Л. Гаспарова, транслируется в его причислении к небесному клиру: он — «разбойник небесного клира», рядом с которым «не зазорно сидеть» вплоть до конца света. Очень вероятно, что здесь обыгрывается ассоциация с евангельским благоразумным разбойником, обретшим спасение на кресте [Гаспаров, 1996, с. 60–61 ; его же, 2001, с. 292]. Очевидно, что с Франсуа Вийоном поэт ассоциирует себя. Мандельштам писал стихотворение «Чтоб, приятель и ветра и капель...», находясь в лагерях, а Вийон был таким же изгнанником:

Рядом с готикой жил озоруючи
И плевал на паучьи права
Наглый школьник и ангел ворующий,
Несравненный Виллон Франсуа.
[Мандельштам, 1994, с. 132].

Существует и другая точка зрения. По мнению переводчика и поэтессы Ф. Гримберг, ««любимцем» Иакова был один из его младших сыновей — Иосиф. “Кровный любимец” Мандельштама — мальчик, подросток — сын! Так возникает никем не замеченный парадокс: человек, отделенный от Мандельштама половиной тысячелетия, оказывается не предком, а потомком. Вообще-то Мандельштам детей не любил, и Франсуа остался его единственным ребенком, единственным “кровным любимцем”...» [Гримберг, 2015].

Тогда же, в 1930-е годы, П. Г. Антокольским была создана драматическая поэма «Франсуа Вийон» (1934) [Антокольский, 1982, с. 476–551]. Некоторые действующие лица поэмы даже носят имена героев произведений Вийона (Марго, Гийом Вийон, парижский Прево). Поэт Б. М. Смоленский пишет стихотворение «Франсуа Вийон» (1939), где называет лирического героя «мэтром» и приравнивает его к Джордано Бруно [Смоленский, 1976]. Повышенный интерес к личности Ф. Вийона именно в этот период, вероятно, объясняется уже тогда очевидным сходством поэзии французского автора и русских С. А. Есенина, В. В. Маяковского.

Удивительная история произошла с одним из известных и популярных стихотворений-песен Б. Ш. Окуджавы, которое в современных (начиная с 1980-х годов) изданиях публикуется под односложным названием «Молитва» («Пока Земля еще вертится...») [Окуджава, 2001, с. 240]. Впервые же стихотворение появилось в журнале «Юность» (1964, № 12, с. 74) под заголовком «Франсуа Вийон». Был период, когда произведение выходило как «Молитва Франсуа Вийона». При этом очевидно, что никакого отношения, о чем не раз высказывался и сам Окуджава, напрямую к французскому поэту это стихотворение не имело. Но репутация поэта-разбойника, противоречивость его творческой судьбы (известность — с одной стороны, изгнание — с другой; тонкий душевный настрой и грубость повседневного поведения), отчасти нивелирующая духовную ответственность автора в эпоху атеизма, стилизация под его многочисленные баллады-посвящения (в данном случае наиболее близкой оказывается «Баллада-молитва Богородице») позволили поэту-песеннику получить разрешение на публикацию относительно религиозной по форме лирики. Этот факт подтверждает свободное бытование, популярность вийоновских произведений, вызывающих произвольные, но определенные ассоциации.

Интерес к французскому поэту Средневековья не утихает и сейчас. В исторической повести М. Голиковой «Зима с Франсуа Вийоном» (2013) главный герой очарован стихами Вийона и мечтает встретиться с ним лично, однако сам Вийон в повести не появляется [Голикова, 2013]. Л. Д. Симонович-Никшич в статье «Вийон и Есенин» (2019) пишет: «У талантливых и много испытавших русских людей есть жалость и сострадание в отношении к людям — пусть даже пьяницам, ворами и преступникам. И такое сострадание всегда было у Есенина, Блока и Вийона» [Симонович-Никшич, 2019].

В информационно-познавательной программе «Наблюдатель: Франсуа Вийон. Первый лирик и разбойник» (2021) Вийон, «плохой парень», уподобляется участниками диалога образу

хулигана-поэта, подобного С. А. Есенину, В. В. Маяковскому или В. С. Высоцкому. Очевидно, что в этих ситуациях произошло смешение реального образа поэта и его лирического героя. Я. Ю. Старцев, переводчик средневековой поэзии, утверждает «что с XIX века создан миф о Вийоне как о последнем поэте Средневековья, как о некоем бандите и плохом парне. Данный миф укоренился в литературе, культуре и кинематографе. И сейчас даже те, кто не читали Вийона, знают, кто такой Вийон – плохой парень и хороший человек» [«Наблюдатель» ... , 2021, 5:29–6:13].

По утверждению Д. Л. Быкова, именно с Вийона пошли основные темы шансона, такие как жалость к себе, сетования на судьбу, романтизация разгульного образа жизни. В одной из лекций Быков даже называет Вийона «отцом блатного шансона» [Быков, 2020, 03:36–03:50], повторяя ранее уже высказанную другими исследователями творчества поэта Средневековья мысль о наличии противоречий в произведениях Вийона, проявившихся в творчестве В. В. Маяковского и С. А. Есенина [Быков, 2020, 10:30].

Уже современники С. А. Есенина нередко сравнивали его с Ф. Вийоном. Совершенно очевидно, что связь между творчеством Есенина и Вийона существует. Об этом свидетельствует в первую очередь общность некоторых мотивов поэтических произведений, что позволяет писателям, критикам, литературоведам регулярно высказываться о параллелях в лирике русского и французского поэтов.

Статья Н. И. Шубниковой-Гусевой с говорящим названием «Его называли Франсуа Вийоном... Сергей Есенин и французские писатели» открывается фразой: «Нередко Есенина вместе с Вийоном причисляли к гениальным безумцам всех времен и народов» [Шубникова-Гусева, 1995, с. 32]. Далее исследовательница пишет: «Подобно Франсуа Вийону, владевшему тайнами французского языка, Есенин мастерски владел тайнами русского Слова» [Там же, с. 33]. Приводятся воспоминания И. Г. Эренбурга о поэте, который утверждал, что творчество Есенина, как и Вийона, намного глубже, чем это может показаться на первый взгляд. В статье «Дон Кихот деревни и березы» (2011) Шубникова-Гусева называет Есенина «московским Франсуа Вийоном» [Ее же, 2011, с. 8].

Не ускользает сходство есенинской поэтики с вийоновским стилем и от собственно творческих деятелей. Ю. П. Анненков, вспоминая о С. А. Есенине, задается риторическими вопросами: «Да и можно ли вообще сыскать поэтов уравновешенных? Настоящее художественное творчество начинается тогда, когда художник приступает к битью стекол. Виллона [Вийона], Микель-Анджело, Челлини, Шекспира, Мольера, Рембрандта, Пушкина, Верлэна, Бодлэра, Достоевского и tutti quanti — можно ли причислить к людям *comme-il-faut*?» [Анненков, 1991, с. 161]. Н. М. Рубцов в стихотворении «Вечерние стихи» ставит Есенина в один ряд с Вийоном: «И, как живые, в наших разговорах / Есенин, Пушкин, Лермонтов, Виньон» [Рубцов, 1969, с. 78].

В первую очередь речь, конечно, идет о сравнении с есенинским поэтическим циклом «Москва кабацкая», который начал складываться у С. А. Есенина еще в период его зарубежной поездки. Находясь в Париже, поэт не мог не слышать о Вийоне и его преступной славе. Разумеется, сейчас доподлинно нельзя утверждать, оказало ли это какое-либо влияние на есенинские стихи, но и отрицать этого также нельзя. Н. И. Шубникова-Гусева справедливо отмечает, что поэт «проявлял заметный интерес к культуре Франции» [Есенинская энциклопедия ... , 2020, с. 321]. О. Е. Воронова обращает внимание на черты творческой общности Есенина и Верхарна в контексте русско-европейского диалога [Воронова, 2017].

За несколько лет до своей гибели С. А. Есенин представляет общественности стихотворения, объединенные в цикл «Москва кабацкая», которые для большинства читателей до сих пор остаются образцом эпатажности и средоточием непристойных выражений и образов. Цикл состоит из 18 стихотворений, представляющих целый лирический сюжет: герой начинает свой поэтический рассказ с воспоминаний о своем детстве, а заканчивает подведением итогов жизни. «В Москве кабацкой» выражаются переживания, мысли, тоска по былому, от которых поэт, «забываясь в кабацком чаду» [Есенин, 1995, с. 216], пытается отвлечься. Произшедший мучительный духовный надлом с поэтом, противопоставление себя в ходе революции движению народной жизни приводят героя к трагическому разрыву с действительностью, к потере веры в себя и в окружающий мир, к цинизму и безнравственности.

Однако известно, что С. А. Есенин всегда серьезно относился к созданию поэтических произведений. Об этом он сам говорил Ю. Н. Либединскому: «...Я ведь пьяный никогда не пишу» [С. А. Есенин в воспоминаниях современников, 1986, с. 141]. Об этом свидетельствуют и современники. Так, И. И. Шнейдер утверждал, что Есенин в нетрезвом виде стихи действительно никогда не

сочинял: «Много написали и наговорили о Есенине — и творил-то он пьяным, и стихи лились будто бы из-под его пера без помарок, без труда и раздумий... Все это неверно. Никогда, ни одного стихотворения в нетрезвом виде Есенин не написал» [Там же, с. 39].

Образ вора и преступника Вийона прочно закрепился во французской литературе. Так, будучи заключенным в тюрьму и приговоренным к повешению, французский поэт пишет четверостишие, в переводе И. Г. Эренбурга звучащее так:

Я Франсуа — чему не рад! —
Увы, ждет смерть злодея,
И сколько весит этот зад,
Узнает скоро шея.
[Вийон, 1984, с. 345].

С. А. Есенин же во вступлении к «Москве кабацкой» сообщает:

Все живое особой метой
Отмечается с ранних пор.
Если не был бы я поэтом,
То, наверно, был мошенник и вор.
[Есенин, 1995, с. 155].

В стихотворении «Мне осталась одна забава...» (1923) поэт называет себя «похабником и скандалистом», однако подчеркивает, что это всего лишь слухи, которые он не видит смысла опровергать:

Прокатилась дурная слава,
Что похабник я и скандалист.
[Есенин, 1995, с. 185].

Описание кабацких драк и пьяных выходок находим как у Вийона, так и у Есенина. Вийон пишет:

1) А если — антихрист — начнет неспроста
Ругаться со мной, призывая Христа,
Вовсю размахну я кулак
И дам ему в ухо — раз совесть чиста —
Пусть помнит родимый кабак!
2) Пусть буря бушует, здесь много вина,
Я — вор, проститутка — она.

3) И мчусь я с кувшином — вина подзаять,
И хлеба, и сыра спешу им подать,
А сам в уголке напиваюсь потом...
[Вийон, 1984, с. 348, 349, 356].

Вийону чужда всякая эстетизация своей личности, превращение ее в предмет рассматривания, любования или недовольства. В творчестве поэт транслирует свое непростое отношение с миром, любое нарциссическое начало в его строках отсутствует, он не идеализирует и не воспевает себя. Он предстает перед читателем таким, каким был на самом деле, а не таким, каким ему хотелось бы казаться. И здесь угадывается изображенная неприукрашенная личность Вийона, которая, вероятно, вопреки его желанию, все же приоткрывается, и тогда читателя поражает не ее глубина, сложность или противоречивость (черты, которые мы привыкли ценить у современных поэтов), а ее абсолютная неподдельность. Таков и «последний поэт деревни» — С. А. Есенин: часто он создает выдуманный образ хулигана, гуляки, однако истинная личность поэта отличается от лирического героя.

Кроме того, важно учитывать популярность Вийона среди поэтов Серебряного века. Поэтому вполне резонно предположить, что С. А. Есенин был знаком с творчеством француза. В «Москве кабацкой» прослеживаются образы разгульной жизни, которые поэт выражает строками: «А когда ночью светит месяц, / Когда светит... черт знает как! / Я иду, головою свесясь, / Переулком

в знакомый каба́к», «Шум и гам в этом логове жутком, / Но всю ночь, напролет, до зари, / Я читаю стихи проституткам / И с бандитами жарю спирт», «Снова пьют здесь, дерутся и плачут / Под гармоники желтую грусть», «Захлебнуться бы в этом угаре» [Есенин, 1995, с. 167, 168, 169, 173]. Такая эпатажность скрывает двойственный характер героя: он находится не в пьяной беспечности, а на «дне сомнения и отчаяния».

Лейтмотивом «Москвы кабацкой» оказывается не брань в кабаках, а чувство неприкаянности и одиночества, поиск себя и своего места в мире, противостояние ему, а также неприятие пошлой действительности:

И я сам, опустясь головою,
Заливаю глаза вином,
Чтоб не видеть в лицо роковое,
Чтоб подумать хоть миг об ином.
[Есенин, 1995, с. 169].

Общим мотивом в творчестве С. А. Есенина и Ф. Вийона выступает антиурбанизм. Для Вийона Париж был местом, где он мог комфортно существовать, в особенности это касается Латинского квартала — символа свободы¹. Однако в стихотворениях, написанных на воровском жаргоне, встречается пренебрежительное упоминание города. Вийон называет Париж в «Балладе I» “Parouart” (в переводе Ю. Б. Корнеева — «городишко Паруар», в переводе Е. Л. Кассировой — «Париженция»), в «Балладе VII» снова употребляется “Parouart” (в переводе Кассировой — «Парижуха») [Villon]. Существуют и менее благозвучные варианты перевода на русский язык, что демонстрирует презрительность и насмешку поэта над городом.

Влюбленный в поля и деревни, С. А. Есенин также не переносил городскую суету: «Вот сдавили за шею деревню / Каменные руки шоссе», «Город, город, ты в схватке жестокой / Окрестил нас как падаль и мразь» [Есенин, 1995, с. 157]. Железные оковы города угнетают душу поэта, наводят его на мысли о смерти: «На московских изогнутых улицах / Умереть, знать, судил мне Бог» [Там же, с. 167].

Другим общим мотивом, объединяющим русского и французского поэтов, является трепетное отношение к матери. Несмотря на сложившийся образ преступника и вора, Вийон любил свою мать и сочинил для нее молитву “Ballade pour prier Notre Dame” («Баллада-молитва Богородице»), но для самого поэта искренний язык баллады был достаточно наивен, чтобы всерьез заговорить на нем. Поэтому молитва написана от лица матери к Богородице. У Есенина также есть подобное посвящение — это известное стихотворение «Письмо матери».

Заключение

В сознании читательской и писательской России Ф. Вийон предстает в большей степени в образе поэта-хулигана Средневековья, убийцы, грабителя с чувствительной душой. Однако вместе со скандальной репутацией поэта-разбойника высоко оцениваются и его произведения, подтверждением чему служат многочисленные переводы его баллад.

Повышенное внимание русских писателей к творчеству Ф. Вийона в начале XX века сопровождалось возрождением жанрово-тематических традиций его лирики. Наиболее отчетливо это проявилось в произведениях С. А. Есенина определенного периода — времени создания цикла «Москва кабацкая» и близких к нему по тематике стихотворений.

Проведенный анализ показал, что возможные параллели между Ф. Вийоном и С. А. Есениным базируются на общности кабацких мотивов, темы любви к матери и антиурбанистических настроений. Объединяющим фактором, кроме того, выступают судьбы русского и французского поэтов, оригинальность их творчества. Оба поэта имели короткий творческий и жизненный путь: Вийон всю жизнь провел в скитаньях, тюрьмах или кабаках и так и не обрел место, которое он смог бы назвать домом; трагическая гибель настигла Есенина в 30 лет; судьба Вийона остается доподлинно неизвестной, но пропал он, когда ему было всего 32 года.

Сближает французского и русского поэтов определенная мифологизация их образов в сознании читателей: Ф. Вийон кажется преступником и вором, С. А. Есенин — скандалистом и хулиганом.

¹ Такое название носят 5-й и 6-й административные округа Парижа, расположенные на левом берегу реки Сены. Свое название Латинский квартал получил благодаря Сорбонне — теологическому колледжу, преподавание в котором с 1257 года велось на латыни и на открытом воздухе; позже, в XVII веке, было построено здание университета.

Однако эпатажность русского поэта — временное явление, он отходит от разгульной жизни, «отрекается скандальность», тематика его поэзии меняется. Напротив, Франсуа Вийон так и остался разгульным поэтом, за которым прочно закрепилась слава гуляки и преступника.

Список источников

1. Анненков Ю. П. Дневник моих встреч: цикл трагедий : в 2 т. — М. : Худож. лит., 1991. — Т. 1. — 346 с.
2. Антокольский П. Г. Франсуа Вийон. Стихотворения и поэмы / сост. Н. Б. Банк. — Л. : Сов. писатель, 1982. — 784 с.
3. Быков Д. Франсуа Вийон и его поэтическая исповедь // «Прямая речь». — 2020, 10 ноябр. — URL : https://www.pryamaya.ru/dmitriy_bykov_onlaynurok_po_literature_10.11.20_2 (дата обращения: 17.06.2022).
4. Вийон Ф. Стихи : сб. / сост. Г. К. Косиков. — М. : Радуга, 1984. — 512 с.
5. Вийон Ф. Сочинения / пер. Ю. Б. Корнеева. — СПб. : Искусство-СПБ, 1996. — 446 с. — URL : <https://facetia.ru/node/1570> (дата обращения: 20.06.2022).
6. Воронова О. Е. Сергей Есенин и Эмиль Верхарн: творческие параллели // Филологические науки. — 2017. — № 1. — С. 72–81.
7. Гаспаров М. Л. О. Мандельштам: гражданская лирика 1937 года. — М., 1996. — Вып. 17. — 129 с.
8. Гаспаров М. Л. Две готики и два Египта в поэзии О. Мандельштама: анализ и интерпретация // О русской поэзии: анализы, интерпретации, характеристики. — СПб. : Азбука, 2001. — С. 260–295.
9. Голикова М. Зима с Франсуа Вийоном // Урал. — 2013. — № 12. — URL : <http://uraljournal.ru/work-2013-12-886> (дата обращения: 15.06.2022).
10. Гримберг Ф. Два Вийона, или ваш выбор // Homo Legens. — 2015. — № 1. — URL : https://magazines.gorky.media/homo_legens/2015/1/dva-vijona-ili-vash-vybor.html (дата обращения: 15.06.2022).
11. Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии / сост. Г. М. Фридендер (при участии Р. Д. Тименчика). — М. : Современник, 1990. — 383 с.
12. Есенин С. А. Стихотворения // Полное собрание сочинений : в 7 т. — М. : Наука : Голос, 1995–2002. — Т. 1. Стихотворения. — 1995. — 672 с.
13. Есенинская энциклопедия. 1895–1925. Памятные места и литературная география. / науч. и отв. ред. Н. И. Шубникова-Гусева ; ред. М. В. Скороходнов, С. И. Субботин. — Константиново : ГАУК «Государственный музей-заповедник С. А. Есенина», 2020. — Вып. 1. — 412 с.
14. Мандельштам О. Э. Франсуа Виллон // Собрание сочинений : в 2 т. — М. : Худ. лит., 1990. — Т. 2. — С. 133–140.
15. Мандельштам О. Э. «Чтоб, приятель и ветра и капель...» // Собрание сочинений : в 4 т. — М. : Арт-бизнес-центр, 1994. — Т. 3. — 528 с.
16. «Наблюдатель»: Франсуа Вийон. Первый лирик и разбойник. — 2021, 24 апр. — URL : <https://smotrim.ru/video/2290054> (дата обращения: 11.02.2023).
17. Окуджава Б. Ш. Стихотворения. — СПб. : Акад. проект, 2001. — 710 с.
18. Пушкин А. С. О ничтожестве литературы русской // Полное собрание сочинений : в 10 т. — Л. : Наука, 1977–1979. — Т. 7. Критика и публицистика. — С. 210–215.
19. Рипшен Ж. Баллада о Вийоне // Стрфы века — 2. Антология мировой поэзии в русских переводах XX века / Е. В. Витковский. — М. : Полифакт, 1998. — С. 558.
20. Рубцов Н. М. Душа хранит. — Архангельск : Северо-Западное кн. изд-во, 1969. — 96 с.
21. Симонович-Никшич Л. Д. Вийон и Есенин // Русский дозор. — 2019, 10 февр. — URL : https://rusdovor.ru/2019/02/10/chernyj-cheloveka-kak-chernaya-metka-dlya-geniev_717998/ (дата обращения: 06.06.2022).
22. Смоленский Б. М. Франсуа Вийон. Стихи. — М. : Молодая гвардия, 1976. — URL : <https://rupoem.ru/smolenskij/vek-voznikauschij-nezhdanno.aspx> (дата обращения: 10.06.2022).
23. С. А. Есенин в воспоминаниях современников : в 2 т. / вступ. ст., сост. и коммент. А. Козловского. — М. : Худож. лит., 1986. — Т. 2. — 446 с.
24. Шубникова-Гусева Н. И. Его называли Франсуа Вийоном... Сергей Есенин и французские писатели // Российская провинция. — 1995. — № 4. — С. 32–39.
25. Шубникова-Гусева Н. И. Дон Кихот деревни и березы // Литературная газета. — 2011. — № 39. — С. 8.
26. Villon F. Ballades. — URL : <http://villon-poetry.ru/ballades/colored#10> (дата обращения: 06.06.2022).

References

1. Annenkov Yu. P. *Dnevnik moikh vstrech: tsikl tragediy: v 2 t.* [Diary of my meetings: a cycle of tragedies: in 2 volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya literature, 1991, vol. 1, 346 p. (In Russian).
2. Antokolsky P. G. *Fransua Viyon. Stikhotvoreniya i poemy. sost. N. B. Bank* [Francois Villon. Poetry. Comp. by N. B. Bank]. Leningrad, Sovetskiy pisatel, 1982, 784 p. (In Russian).
3. Bykov D. Francois Villon and his poetic confession. *Pryamaya rech* [Direct Speech]. 2020. Nov. 10. Available at : https://www.pryamaya.ru/dmitriy_bykov onlaynurok_po_literature_10.11.20_2 (accessed: 17.06.2022). (In Russian).
4. Villon F. *Stikhi : sb. Sost. G. K. Kosikov* [Poems: Sat. Comp. G. K. Kosikov]. Moscow, Raduga, 1984, 512 p. (In French and Russian).
5. Villon F. *Sochineniya. Per. Yu. B. Korneyeva* [Works. Transl. Yu. B. Korneev]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB, 1996, 446 p. Available at : <https://facetia.ru/node/1570> (accessed: 06/20/2022). (In Russian).
6. Voronova O. E. Sergey Yesenin and *Emile Verhaeren*: poetic parallels. *Filologicheskiye nauki* [Philological Sciences], 2017, no. 1, pp. 72–81. (In Russian).
7. Gasparov M. L. *O. Mandelshtam: grazhdanskaya lirika 1937 goda* [O. Mandelstam: civil lyrics of 1937]. Moscow, 1996, iss. 17, 129 p. (In Russian).
8. Gasparov M. L. Two Gothics and two Egypts in the poetry of O. Mandelstam: analysis and interpretation. *O russkoy poezii: analizy, interpretatsii, kharakteristiki* [About Russian poetry: analyzes, interpretations, characteristics]. St. Petersburg, Azbuka, 2001, pp. 260–295. (In Russian).
9. Golikova M. Winter with Francois Villon. *Ural* [Ural]. 2013, no. 12. Available at : <http://uraljournal.ru/work-2013-12-886> (accessed: 06.15.2022). (In Russian).
10. Grimberg F. Two Villons, or your choice. *Homo Legens* [Homo Legens]. 2015, no. 1. Available at : https://magazines.gorky.media/homo_legens/2015/1/dva-vijona-ili-your-vybor.html (accessed: 06.15.2022). (In Russian).
11. Gumilev N. S. *Pis'ma o russkoy poezii. Sost. G. M. Fridlender (pri uchastii R. D. Timenchika)* [Letters about Russian poetry. Comp. by G. M. Fridlender (with participation of R. D. Timenchik)]. Moscow, Sovremennik, 1990, 383 p. (In Russian).
12. Yesenin S. A. *Stikhotvoreniya. Polnoye sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Poems. Compl. Works: in 7 vols.]. Moscow, Science: Voice, 1995–2002, vol. 1. Poems, 1995, 672 p. (In Russian).
13. *Yeseninskaya entsiklopediya. 1895–1925. Pamyatnyye mesta i literaturnaya geografiya. Nauch. i otv. red. N. I. Shubnikova-Guseva ; red. M. V. Skorokhodnov, S. I. Subbotin* [Yesenin Encyclopedia. 1895–1925 Memorable places and literary geography. Ed. N. I. Shubnikov-Gusev; ed. M. V. Skorokhodnov, S. I. Subbotin]. Konstantinovo, S. A., Yesenin State Museum-Reserve, 2020, iss. 1, 412 p. (In Russian).
14. Mandelstam O. E. *Fransua Vilon. Sobraniye sochineniy: v 2 t.* [Francois Villon. Coll. Works: in 2 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya literature, 1990, Vol. 2, pp. 133–140. (In Russian).
15. Mandelstam O. E. “*Chtob, priyatel i vetra i kapel...*”. *Sobraniye sochineniy: v 4 t.* [Sandstone (“For the friend of wind and raindrops...”). Coll. Works: in 4 vols.]. Moscow, Art Business Center, 1994, vol. 3, 528 p. (In Russian).
16. “*Nablyudatel*”: *Fransua Viyon. Perviy lirik i razboynik* [“The Observer”: François Villon. Top lyricist and robber]. 2021, 24 Apr. Available at : <https://smotrim.ru/video/2290054> (accessed: 11.02.2023). (In Russian).
17. Okudzhava B. Sh. *Stikhotvoreniya* [Poems]. St. Petersburg, Acad. proekt, 2001, 710 p. (In Russian).
18. Pushkin A. S. *O nichtozhestve literatury russkoy* [Insignificance of Russian literature]. Complete works: in 10 vols.]. Leningrad, Nauka, 1977–1979, vol. 7. Criticism and journalism, pp. 210–215. (In Russian).
19. Richepin J. *Ballade Villon // Strofy veka — 2. Antologiya mirovoy poezii v russkikh perevodakh XX veka. Ye. V. Vitkovskiy* [Stanzas of the Century — 2. Anthology of world poetry in Russian translations of the XX century. E. V. Vitkovsky]. Moscow, Polyfact, 1998, 558 p. (In Russian).
20. Rubtsov N. M. *Dusha khranit* [The soul keeps]. Arkhangelsk, Severo-Zapadnoye kn. izd-vo, 1969, 96 p. (In Russian).
21. Simonovich-Nikshic L. D. Villon and Yesenin. *Russkiy dozor* [Russian Watch]. 2019, 10 Feb. Available at : https://rusdozor.ru/2019/02/10/chernyj-cheloveka-kak-chernaya-metka-dlya-geniev_717998/ (accessed: 06.06.2022).
22. Smolensky B. M. *Fransua Viyon. Stikhi* [Francois Villon. Poetry]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1976. Available at : <https://rupoem.ru/smolenskij/vek-voznikayuschij-nezhdanno.aspx> (accessed: 10.06.2022). (In Russian).
23. *Yesenin v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 t. Vstup. st., sost. i komment. A. Kozlovskogo* [S. A. Yesenin in the memoirs of contemporaries: in 2 vols. / preface, comp. and comment. A. Kozlovsky]. Moscow, Khudozhestvennaya literature, 1986, vol. 2, 446 p. (In Russian).
24. Shubnikova-Guseva N. I. They called him Francois Villon... Sergey Yesenin and French writers. *Rossiyskaya provintsiya* [Russian province]. 1995, no. 4, pp. 32–39. (In Russian).

25. Shubnikova-Guseva N.I. Don Quixote of villages and birches. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper]. 2011, no. 39, pp. 8. (In Russian).

26. Villon F. Ballades. Available at : <http://villon-poetry.ru/ballades/colored#10> (accessed: 06.06.2022). (In French).

Информация об авторе

Копырюлина Ольга Михайловна — аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина.

Сфера научных интересов: русская литература, поэзия Серебряного века, С. А. Есенин, русско-французские связи в литературе, переводы произведений Есенина на французский язык.

Information about the author

Kopyryulina Olga Mikhailovna — post-graduate student, Department of Russian and Foreign Literature, Federal State Educational Institution of Higher Education Tambov State University named after G. R. Derzhavin.

Research interests: Russian literature, poetry of the Russian Silver Age, S. A. Yesenin, Russian-French relations in literature, translations of Yesenin's works into French.

Статья поступила в редакцию 17.09.2022; принята к публикации 18.11.2022.

The article was submitted 17.09.2022; accepted for publication 18.11.2022.